

В политической журналистике нередки сравнения предвыборных кампаний с теми или иными периодами человеческой деятельности, например, с рыбацкой путиной. Когда рыба идёт на нерест, надо, не теряя времени, забрасывать и вытягивать сети с уловом. Причём тот, кто первым выходит в море, тот и оказывается в большем выигрыше, чем те, кто задержался в портах. Пока другие кандидаты на пост президента в мартовских выборах нынешнего года теряют время на прохождение всех необходимых церемоний в ЦИКе, действующий президент Путин «набирает очки», со скоростью метеора перемещается по стране, общается с народом.

Но боже упаси кого-нибудь сказать, что он встречается с избирателями. Нет, речь идёт о сугубо «рабочих поездках», а то, что не каждый обыватель может за ними уследить, это проблема самого обывателя, а у президента просто такой моторный характер. Ему надо везде побывать, самому вникнуть в имеющиеся проблемы и в меру возможностей решить их без всяких проволочек. Так-то оно, конечно, так, но почему-то ему обязательно надо при общении с соотечественниками без всякой особой нужды «пнуть» советскую власть и советский образ жизни, и даже коммунистическую идеологию. Правда и то, что в спешке его, по моему мнению, которое «кому-то не понравится», подчас подводит логика, а также сказываются – увы и ах! – прорехи в полученных знаниях. Иными словами, отсутствие знаний в вопросах, о которых он смело и даже чересчур смело берётся рассуждать.

10 января в рамках «рабочей» поездки в Тверскую область Путин посетил Тверской вагоностроительный завод (ТВЗ). Генеральный директор завода А. Соловей рассказал президенту о производственных показателях и эффективности мер государственной поддержки. Путин посетил ряд цехов, осмотрел готовую продукцию: городской

электropоезд «Иволга» и низкoпoльный трамвай. Главе государства также показали выпускаемые на ТВЗ двухэтажные пассажирские вагоны. Он дал высокую оценку всем увиденным экспонатам. А затем, как водится, встретился с работниками предприятия и ответил на их вопросы.

Знакомый журналист пересказал начало этой «задушевной беседы» в духе старого анекдота. «Здравствуйте, как работаете у вас? – пошутил президент. «Хорошо, спасибо!» - пошутили в ответ рабочие. Но самое забавное, конечно, не в этой шутке, а в содержании беседы. Такое ощущение, что работников специально подготовили к предстоящему разговору с президентом, в том смысле, что настоятельно объяснили, каких тем не следует касаться и какие события – не вспоминать. Даже если намёк на них прозвучит в словах президента.

А такой намёк именно и прозвучал. «С 2009 года, когда я здесь был в прошлый раз, многое изменилось. Правда, у вас был сложный период, начиная с конца 2014-го – 2015, 2016-й годы. Но с прошлого года уже всё начало расти – по производству и по уровню заработной платы, насколько я понимаю, и по количеству работающих», - сказал Путин. Работники завода действительно вспоминали сложную ситуацию 2009 года, но не один из них не напомнил о 2015 годе, когда единственный в России производитель пассажирских вагонов локомотивной тяги, основанный в 1898 году, оказался на грани закрытия. Тогда на предприятии сложилась очень неприятная не только для местных, но и для федеральных властей обстановка.

Причиной недовольства рабочих стала сложная экономическая ситуация - ранее ТВЗ в связи с тем, что объём планируемых заказов на 2015 год оказался вдвое меньше по сравнению с прошлым годом, приостановил работу с 9 февраля до 10 марта 2015 года. ТВЗ имел подписанный контракт на изготовление всего 15 двухэтажных пассажирских вагонов, при возможностях завода производить до 1,2 тыс. таких вагонов в год. Из-за недостатка работы с 12 мая до 1 июня 2015 года на заводе планировалось сокращение 1967 человек - 30% от общего числа работников. Профком предприятия запланировал проведение в феврале митинга протеста. В нём решили принять участие работники других предприятий Твери и Тверской области: "Центросвармаша", "РИТМа", МУП "Горэлектротранспорт", обслуживающего трамваи и троллейбусы, и других фабрик и заводов.

Дело запахло крупнейшей акцией протеста рабочего класса «обновлённой России». Не исключено, что вслед за экономическими требованиями рабочие выдвинули бы и политические требования, то есть, смены режима. Вот тогда-то Путин и отчитал членов

правительства за закупку 140 трамваев в Испании вместо заказа отечественным производителям. Заводу была оказана помощь, но не напрямую, а через выделение средств РЖД на заказ новых вагонов на ТВЗ.

Сегодня завод обеспечен заказами, но всё же из двух площадок: в Твери и Торжке, осталась только одна - тверская.

Вывод из этой истории простой. Там, где рабочий человек вспоминает, что он не пыль на ветру, где он поднимается на борьбу за свои права, где он готов вступить в политическую борьбу, там он и добивается успехов.

Между тем очень интересный вопрос задал президенту сварщик контактной сварки Андрей Соколов. «Есть ли у нашего предприятия возможности увеличения объёма производства? И какие у нас горизонты планирования?» И вот ответ президента: «На сегодняшний день, на данный момент, могу сказать (вчера только встречался с Министром финансов), у нас позитивная динамика российской экономики сохраняется. У нас и меньше, чем мы ожидали, дефицит бюджета, у нас растут золотовалютные резервы. То есть экономика России на подъёме, и этот тренд сохраняется».

Вашими бы устами да мёд пить, уважаемый Владимир Владимирович! На самом деле знающие люди с тревогой отмечают факт смерти на прошедшей неделе суверенного Резервного фонда. Он был образован в феврале 2008 года при разделении Стабилизационного фонда, в который поступали сверхдоходы от дорогой нефти. Резервный фонд должен был финансировать бюджетный дефицит в случае резкого падения доходов казны; задача суверенного Фонда национального благосостояния (ФНБ) - обеспечение пенсий будущим поколениям. Впрочем, его средства использовались и на оказание антикризисной помощи банкам. Теперь финансировать бюджетный дефицит можно из средств ФНБ: именно ему и переходит функция «кубышки на чёрный день». Редактор отдела экономики газеты «МК» Дмитрий Докучаев сомневается в том, что средств этого фонда хватит стране надолго. «Чтобы ни говорили сейчас высокопоставленные лица, смена вывески суверенного фонда видится символической: свои резервы правительство уже раздербанило, теперь берётся за раздербанивание национального благосостояния». Надо сказать, что открывающаяся перспектива не очень радует. На что надеется президент Путин, не понятно.

Тут можно было бы поставить точку, но всё же вернёмся к разговору президента с

работниками ТВЗ. Там возник вопрос о строительстве в Твери второго моста через Волгу, с которым на Путина наседали А. Зайцев. Он напомнил президенту, что «в прошлый раз, когда вы приезжали, был разговор по строительству дополнительного моста. Пока одни исследования прошли, другие исследования прошли, всё так и затихло. Я боюсь, сейчас ещё одни исследования задумают, опять всё затихнет. Можно как-то посодействовать этому?» Путин попытался от него отбояриться ссылкой на то, что «у нас вопросы подобного рода принимаются коллегиально на соответствующей комиссии правительства...Предварительно могу вам сказать: это будет стоить свыше 10 миллиардов рублей. Я потом на ушко вам шепну, о чём говорит комиссия, но мы с этой комиссией ещё поработаем».

«На ушко шептать» - это, конечно, очень доверительно, видимо, президент думал, что настырный А. Зайцев на этом и успокоится, но нет, оказался ещё тот кремень. В развитие темы задал ещё два вопроса и высказал где-то даже обидную реплику: мол, «потихоньку-помаленьку, надеемся, что это продвинется». Тут-то Путин и взорвался: «Надо не помаленьку. Сроки должны быть, и в эти сроки нужно укладываться, иначе помаленьку – так в Советском Союзе строили, и 200 мостов оказались недостроенными к 2000 году. Начали в 1985-м, даже в начале 1980-х, 200 мостов оказались брошенными и недостроенными. Так тоже нельзя». Явно впад в раж, президент даже не заметил алогичность своих слов. Советский Союз был развален в 1991 году, и эти 200 мостов, которые начали строить в 1985-м или даже в начале 1980-х, «брошенные и недостроенные к 2000 году», целиком лежат на совести тех, кто «рулил» в «обновлённой России»: правительстве Ельцина, Гайдара, Черномырдина, а не советской власти. А вот строительство второго моста через Волгу в Твери, о котором президент Путин вёл речь в 2009 году, спустя девять лет так и не сдвинулось с мёртвой точки.

Что, уважаемый Владимир Владимирович, опять виновата советская власть и социалистический строй? Не буду лицемерить, по Вашему примеру «скажу то, что я думаю»: для Вас, как для кандидата на пост президента РФ, это – вопрос на засыпку!

Валентин Симонин